

Чуприн Дмитрий Александрович,
магистрант ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
dima-ch1996@mail.ru

Обеспечение законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела. Вносятся предложения по изменению действующего законодательства. Процессуально оформленные надлежащим образом и добытые законным путем доказательства должны стать гарантией справедливого и обоснованного приговора. В заключение автор делает вывод о том, что правовое и нравственное содержание уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела неотделимо.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, следователь, подозреваемый, пострадавший, очевидец, свидетель, прокурор.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Особенностью уголовного процесса России, которая отличает его от уголовного процесса других стран, выступает то, что в нем существуют детализированные, развернутые и четко регламентированные досудебные процедуры. После возникновения повода к возбуждению уголовного дела законодательно предусмотрена система процессуальных гарантий прав, а также законных интересов участников уголовного судопроизводства, определены перспективы осуществления данных гарантий на следующих стадиях производства по делу. Данный подход описывает нравственные аспекты процессуальной деятельности с ее начала и до завершения.

Как попытка к разрушению нравственных аспектов российского уголовного судопроизводства воспринимаются предложения ликвидации процессуальных форм производства, осуществляемых на досудебном этапе, в том числе стадии возбуждения уголовного дела.

Процессуально оформленные надлежащим образом и добытые законным путем доказательства должны стать гарантией справедливого и обоснованного приговора. Доказательства в процессуальном значении выступают предпосылками законного судебного решения, а не все результаты предварительного расследования. После поступления и фиксации повода к возбуждению уголовного дела начинается формирование самих доказательств.

Стадия возбуждения уголовного дела играет очень важную роль. Однако долгое время в науке российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного не уделялось должного внимания, данная стадия имела ограниченный потенциал даже при очевидной потребности получения и проверки информации, которая поступала процессуальным путем. А. В. Победин проанализировал факторы правового нигилизма и справедливо отметил, что для фиксации и получения информации на стадии возбуждения уголовного дела дознаватели и следователи были вынуждены идти на нарушение процессуальных норм [1]. И. Л. Петрухин обозначил данные сведения «эрзац-доказательствами» [2].

В итоге законодатель признал проблему, что выразилось в проведении существенной реформы стадии возбуждения уголовного дела, была закреплена система

прав лиц, которые вовлечены в данную стадию уголовного процесса, а также расширены процессуальные полномочия следователя. Остро ставится вопрос надлежащего обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, условий взаимодействия с органами расследования и гарантий реализации новых прав.

Следователи и другие лица, которые уполномочены решать вопрос возбуждения уголовного дела, в данный момент обладают совокупностью прав: истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Но вопрос о правоотношениях, которые возникли в условиях изменения законодательства, является важным аспектом, который необходимо осмыслить.

На различных уровнях возникают вопросы. Во-первых, это особенности отношений между следователем и органами, которые проводят ОРД, преимущественно в ситуациях, когда отсутствует возможность провести ОРД в короткий срок по поручению следователя и требуется длительный срок. Даже при руководящей роли следователя после поступления повода к возбуждению уголовного дела на данном этапе он не сможет обойтись без серьезной оперативной поддержки.

Также необходимо учитывать, что следователь не наделен правом определять средства и способы деятельности оперативных сотрудников. Процесс непосредственного получения информации – это прерогатива оперативников, поручения следователя имеют цель ее сбора. У следователя и оперативников свои специфические сферы деятельности. Здесь необходимы и уместны отношения согласованности действий, партнерства, взаимопомощи. Однако на следователя ложится процессуальная и моральная ответственность за результаты проверки достоверности поводов к началу производства, получение первичного доказательственного материала, установление отсутствия или наличия оснований к возбуждению уголовного дела.

Можно сделать вывод, что при привлечении на стадии уголовного дела оперативно-разыскных возможностей следователь играет руководящую роль в отношении оперативно-разыскной деятельности. Следователь определяет ее задачи и направление, анализирует особенности производства, перспективы и потенциал для возбуждения уголовного дела. Однако это не означает тотальный контроль следователя за оперативно-разыскной деятельностью. Это противоречило бы закону и нормам профессиональной этики.

Обоснованно было бы закрепить в УПК РФ требование обязательного создания следственно-оперативной группы при потребности продления срока решения вопроса возбуждения уголовного дела до 30 суток, при обусловленности длительности оперативно-разыскных мероприятий. Полномочия оперативников и следователя строго бы распределились. Оперативники, кроме оперативной деятельности, могли бы производить систему мероприятий, которые указаны в ст. 144 УПК РФ в виде полномочий следователя, но без уголовно-процессуальной основы. Это можно отнести к производству проверок, организации других процессуальных действий, получению объяснений.

Если обратиться к дореволюционному законодательству, то там вопрос взаимодействия следователя и сотрудников полиции решался взвешенно.

В соответствии со ст. 249 Устава уголовного судопроизводства судебные следователи производили предварительное следствие при содействии полиции под наблюдением прокуроров и их товарищей. Ст. 250 УУС устанавливала обязанность полиции в срок не позднее суток сообщить о преступлении следователю.

При отсутствии должных поводов к началу уголовного преследования полиция имела право проводить разыскные мероприятия без уведомления следователя. После подобного полицейского дознания результаты передавались следователю, их последующая работа с полицией проводилась совместно. Ответственность за обоснованность уголовного преследования лежала на следователе, так как в соответствии со ст. 262 Устава уголовного судопроизводства без законного повода и достаточного основания судебным следователем не могло быть начато предварительное следствие.

Законодатель уважительно и корректно относился к вопросам взаимодействия различных структур, значению и роли в правоприменении каждой из них, что видно из проведенного выше анализа.

Лица, участвующие на стадии возбуждения уголовного дела, были наделены широкой совокупностью прав, данные права носят процессуальный характер. Лицам, которые участвуют в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о противоправных деяниях, обязательно нужно разъяснять их обязанности и права, обеспечить возможность их осуществления. Законодательно отмечено наличие у данных лиц специфических интересов при участии в процессуальных действиях, закреплено право не свидетельствовать против себя самого и т. д.

Важное значение имеет вопрос процессуального статуса данных лиц, особенно с учетом того, что они выступают участниками многих следственных действий, подлежащих протоколированию. Можно сказать, что в уголовном судопроизводстве появляются лица без определённого процессуального статуса, которые наделены его элементами, в том числе процессуальными правами. Введение в уголовное судопроизводство участника, который не имеет четкого наименования, является необоснованным. Здесь усматривается определенная половинчатость гарантий прав и интересов данных лиц.

Размытость правового положения лиц может препятствовать полноценной защите их прав и интересов, что приводит к их зависимости от субъективного отношения следователей. Стоит отметить, что охрана интересов данных лиц обеспечивается с помощью использования псевдонима.

Необходимо внести изменения в раздел «Участники уголовного процесса».

Следует дополнить основания для признания лица подозреваемым. Данное лицо необходимо в обязательном порядке уведомляться о том, что в отношении деяния поступило заявление, и должно иметь обязанность и право давать объяснения, обращаться с жалобами на действия оперативного сотрудника или следователя, ходатайствовать о производстве предусмотренных на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий.

Также правильным видится мнение в юридической литературе о необходимости установления обязательного письменного уведомления лица о подозрении, если в его отношении подано заявление о возбуждении уголовного дела не только при производстве дознания, а по всем делам без исключения [3]. Такому лицу смог бы оказывать правовую помощь защитник, который обладает комплексом прав, в том числе предусмотренных ст. 86 УПК РФ, а не просто адвокат в соответствии с действующим законодательством. Нравственные аспекты принципа обеспечения права на защиту реализуются в полном объеме, в данный момент тяжело говорить о равенстве возможностей защиты и обвинения.

Лицо, которое в установленном порядке направило заявление о совершившемся в его отношении преступлении, именуется пострадавшим. Подобный статус необходимо присвоить лицу, в интересах которого проверяется заявление о совершении противоправных деяний при инициации данной проверки правоохранительными органами.

В науке давно обсуждается вопрос процессуальной фигуры пострадавшего и ее отличия от потерпевшего. Данные моменты обсуждались в плоскости замены термина «потерпевший» термином «пострадавший», который более емкий и отражает реальность.

Данный подход не вполне обоснован. Возникновение процессуальной фигуры потерпевшего в уголовном судопроизводстве происходит не сразу, а после установления следователем обстоятельств, которые свидетельствуют о разных видах вреда, который причинен преступлением. Сбор и проверка данных сведений – это длительная процедура, которая требует системы взаимосвязанных следственных действий.

Признание лица потерпевшим на стадии возбуждения уголовного дела, когда вопрос о возможности и необходимости уголовного преследования не решен, преждевременно. Сложно полноценно произвести процедуру собирания и проверки доказательств из-за ограниченности спектра следственных действий. Одновременно безнравственно лишать лицо, которое обратилось за защитой или, по мнению правоохранительных органов, в ней нуждается, возможности отстаивать свои законные права и интересы. Данное обстоятельство своеобразно учел законодатель, который обозначил данных лиц заявителями и лицами, участвующими в производстве на стадии возбуждения уголовного дела.

Однако данных лиц необходимо наделить четким правовым статусом в соответствии с требованиями ст. 6 УПК РФ, предусматривающей главной целью уголовного процесса защиту лиц, которые пострадали от преступлений.

Статус пострадавшего определяется в соответствии с правовыми основаниями. К ним можно отнести результаты проведенных до возбуждения уголовного дела освидетельствований, осмотров, экспертиз, объяснений, данных следователю, заявления о совершении в отношении лиц преступлений.

В науке уголовного процесса также высказывались мнения ученых о том, что заявителей необходимо наделять конкретным статусом на ранних этапах расследования. К примеру, А. М. Ларин говорил о необходимости при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в том же постановлении разрешать вопрос о признании заявителя потерпевшим [4], П. Р. Марфицин предлагает комплекс прав, необходимых лицу, которое обратилось с заявлением о возбуждении уголовного дела [5], И. В. Жеребятьев считает, что необходимо считать заявителя пострадавшим непосредственно после начала производства уголовно-процессуальных процедур, данный статус должен быть сохранен до постановления приговора [6].

Этот подход подчеркивает практическое значение расширения прав лиц, которые обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела. В их полномочия должно входить право обращаться с жалобами и заявлять отводы, право полной информированности о результатах проверки данного заявления, право в процессе проверки заявления предоставлять новые сведения.

Адвокат – представитель данных лиц также должен иметь широкую полноту возможностей по реализации полномочий как представитель по делу. Подобный подход соответствует общечеловеческим моральным ценностям и международным стандартам. В соответствии с декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью провозглашены требования о справедливом обращении с жертвами преступлений, право жертвы преступления требовать предоставить необходимую информацию, закреплена обязанность обеспечения жертв преступлений доступа к механизму правовой защиты [7]. Данные требования возможно осуществить только с помощью четкого процессуального статуса пострадавшего в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что правильно мнение И. В. Жеребятьева, который утверждает, что простого арифметического увеличения процессуальных прав потерпевшего недостаточно для действительно реальной защиты прав, свобод и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела. Данные проблемы возникают из-за существующего порядка принятия решения о возбуждении уголовного дела. Необходимы справедливые и гуманные процедуры, так как они имеют смысл не как таковые, а как одно из главных условий реализации социального значения уголовного судопроизводства [8].

Л. Д. Кокорев видит причины упорного нежелания введения законодателем фигуры пострадавшего на ранних этапах уголовного судопроизводства, а также жесткого требования своевременного признания лица потерпевшим в глубинном предвзятом отношении к лицам, которые пострадали от преступления, как к потенциальным помехам расследования. Также автор обращал внимание на умышленное затягивание следствием присвоения лицу статуса потерпевшего [9].

Необходимо обратить внимание на лиц, которые обладают информацией, значимой для проверки сведений о признаках преступлений. Процессуальное положение данных лиц также туманно.

Эти лица выступают участниками правовых отношений в процессе дачи объяснений со следователями, поэтому их можно отнести к лицам, участвующим в производстве процессуальных действий с правом пользования псевдонимом, иммунитетом, другими средствами безопасности, обращаться к адвокату. Но остается неопределенным то, в каком качестве они имеют возможность обращаться с определенными ходатайствами. При ситуации, когда заявитель имеет документ о своем обращении, который процессуально зарегистрирован, а лицо в отношении которого ведётся проверка, уведомлено о её причинах, получаются односторонне-властные отношения следователя и осведомленных лиц.

У данных лиц присутствует одна реальная обязанность – обязанность давать объяснения. Законодательно не детализирована процедура разъяснения им своих прав. Представляется неясной форма фиксирования права обращения по вопросам обеспечения личной безопасности и пользования свидетельским иммунитетом в объяснении, которое получено от данных лиц. При обращении по вопросам обеспечения личной безопасности недостаточно отсылочной нормы к ст. 166 УПК РФ.

Данных лиц возможно именовать очевидцами, так как они, в отличие от свидетелей, не подвергаются допросу, а только дают на данном этапе процесса объяснения, но пользуются процессуальными правами, которые аналогичны правам свидетеля. Одновременно они не являются свидетелями в полном смысле слова, так как это возможно только по уже возбужденному уголовному делу. Данная ситуация логична, так как при допросе свидетеля предполагается наличие конкретики по отношению к вменяемому деянию, это достигается уже после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Н. И. Газетдинов активно отстаивает необходимость определить четкие границы процессуального статуса непрофессиональных участников стадии возбуждения уголовного дела, он обращает внимание на нравственно-правовые основы данных нововведений, подчеркивает позиции принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе [10]. Позиция Н. И. Газетдинова применима в отношении подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела, но с этим нельзя согласиться при замене заявителя потерпевшим, а очевидцев свидетелями. Для получения ими такого статуса первоначальной информации недостаточно.

Также правовой статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела оказался неопределенным применительно к форме расследования предварительного следствия. В отношении дознания прокурор выступает активным участником решения

всех вопросов, которые касаются установления оснований возбуждения уголовного дела и проверки доводов, ответственным за конечное решение, а в отношении следствия все иначе. Полномочия прокурора сводятся к рассмотрению жалоб на отказ в возбуждении уголовного дела, жалоб на действия или бездействия следователя, надзорным проверкам законности регистрации сообщений о преступлениях.

Подобное двойственное отношение законодателя к аспектам прокурорской деятельности на стадии расследования недопустимо в соответствии с нравственно-этическими позициями, оно отражает дифференциацию уголовного судопроизводства. Единство процесса в его нравственном содержании предполагает единство и в формах процессуальной деятельности по принципиальным, знаковым аспектам производства по делу.

Л. Д. Кокорев в своей работе «Этика уголовного процесса» отметил, что большинство процессуальных норм, которые определяют сущность, задачи и принципы уголовного судопроизводства и отношения его участников, отражают и нравственные начала, соответствующие принципам морали [11]. Двойственное отношение недопустимо как к защите прав и свобод граждан, так и к процессуальным способам их обеспечения и охраны. В соответствии с этим необходимо вернуть прокурору его прежние полномочия активного контроля законности решений и действий следователя на стадии возбуждения уголовного дела, а также полномочия санкционирования постановления о возбуждении дела или об отказе в возбуждении дела.

Правовое и нравственное содержание уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела неотделимо. Само возбуждение дела представляет собой реализацию публично-правовой функции государства по охране интересов общества в целом и отдельных граждан в частности.

Ссылки на источники

1. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права. – М., 2013. – С. 89.
2. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. – М., 2005. – С. 27.
3. Гуджабидзе Г. А. Обеспечение прав и законных интересов личности в досудебном производстве по уголовным делам (сравнительно-правовое исследование по законодательству Российской Федерации и иных государств – членов СНГ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 11.
4. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. – М., 1986. – С. 28.
5. Марфицин П. Р. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. – М., 1993. – С. 4.
6. Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России. – Оренбург, 2004. – С. 83.
7. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Жеребятьев И. В. Указ. соч.
9. Кокорев Л. Д., Побегайло Г. Д. Адвокат-представитель потерпевшего в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1969. – С. 13.
10. Газетдинов Н. И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. – М., 2007. – С. 197–200.
11. Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. – Воронеж, 1993. – С. 51.

Dmitry Chuprin,

Graduate Student, Volgograd State University, Volgograd
dima-ch1996@mail.ru

Ensuring the legitimate interests of the participants at the criminal case initiation stage

Abstract. The article is devoted to the issues of ensuring the rights and legal interests of the participants at the stage of initiating a criminal case. Some proposals are made to amend the current legislation. Properly processed and legally obtained evidence should be a guarantee of a fair and reasonable sentence. To sum up, the author concludes that the legal and moral content of criminal procedure at the stage of initiating a criminal case are inseparable.

Key words: criminal case initiation, investigator, suspect, victim, eyewitness, witness, prosecutor.

References

1. Pobedkin, A. V. (2013). *Ugolovnyj process: sostojanie vne prava*, Moscow, p. 89 (in Russian).
2. Petruhin, I. L. (2005). *Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo processa Rossii*, Moscow, p. 27 (in Russian).
3. Gudzhbidze, G. A. (2015). *Obespechenie prav i zakonnyh interesov lichnosti v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam (sravnitel'no-pravovoe issledovanie po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i inyh gosudarstv – chlenov SNG): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk*, Moscow, p. 11 (in Russian).
4. Larin, A. M. (1986). *Rassledovanie po ugolovnomu delu*, Moscow, p. 28 (in Russian).
5. Marficin, P. R. (1993). *Obespechenie prav i zakonnyh interesov lichnosti v stadii возбуждения уголовного дела*, Moscow, p. 4 (in Russian).
6. Zharebja'tev, I. V. (2004). *Lichnost' poterpevshego v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii*, Orenburg, p. 83 (in Russian).
7. *Deklaracija osnovnyh principov pravosudija dlja zhertv prestuplenija i zloupotreblenija vlast'ju*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPljus" (in Russian).
8. Zharebja'tev, I. V. (2004). Op. cit.
9. Kokorev, L. D. & Pobegajlo, G. D. (1969). *Advokat-predstavitel' poterpevshego v sovetskom ugolovnom processe*, Voronezh, p. 13 (in Russian).
10. Gazetdinov, N. I. (2007). *Realizacija principov ugolovnogo sudoproizvodstva*, Moscow, pp. 197–200 (in Russian).
11. Kokorev, L. D. & Kotov, D. P. (1993). *Jetika ugolovnogo processa*, Voronezh, p. 51 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	29.06.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.07.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.07.18	Опубликована <i>Published</i>	31.10.18

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Чуприн Д. А., 2018